
ОБЗОР МНЕНИЙ

REVIEW OF OPINIONS

---

*Вестник Челябинского государственного университета.
Образование и здравоохранение. 2021. № 2—3 (14—15). С. 5—8.*

УДК 159.9:34
ББК 88.4

DOI: 10.24411/2409-4102-2021-102-301

Психологические аспекты проблемы безнадзорности несовершеннолетних

А. А. Горчинская, Р. Е. Капелюшник

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

В статье рассматриваются психологические аспекты проблемы безнадзорности несовершеннолетних, проводится анализ соотношения феноменов безнадзорность и беспризорность, раскрываются социально-психологические причины безнадзорности, анализируются психологические дефекты семейного и школьного воспитания, препятствующие нравственно-правовой социализации несовершеннолетних, освоению ими социально значимых ролей. Представлены пути выхода «трудных подростков» из-под социального контроля, примитивизации их потребностной сферы, что обусловлено психологическими механизмами безнадзорности.

Ключевые слова: *несовершеннолетний, психологические причины безнадзорности, беспризорность, психологические проблемы семейного и школьного воспитания, деформация социализации подростка, психология «трудного подростка».*

Безнадзорность несовершеннолетних является одной из актуальнейших проблем современного российского общества. Традиционно причины безнадзорности связываются с кризисами экономической и политической жизни в государстве, обуславливающими создание объективных факторов, которые катализируют данный процесс, что приводит к психологическим проблемам внутри семейного и школьного воспитания.

Часто понятия «безнадзорность» и «беспризорность» рассматривают как тождественные. Однако каждое из них имеет свое смысловое содержание. Так безнадзорным является человек, лишенный присмотра, а беспризорным — бездомный, живущий на улице.

В 60-х годах XX века в СССР беспризорность трактовалась как отсутствие у детей и подростков постоянного места жительства, определенных занятий, семейного или государственного попечения и систематического воспитательного воздействия в результате утраты родителей, ухода из семьи, бегства из воспитательного учреждения и других причин. Позже понятие «беспризорные дети» перестало употребляться в официальных документах. Считалось, что в государстве имелись лишь единичные случаи временного ухода детей из семьи или из детских домов из-за конфликтов с родителями, воспитателями, в поисках новых впечатлений.

В то же время детские приемники-распределители, в тот период находившиеся в ведомстве

Министерства внутренних дел, регулярно отчитывались о наполняемости не только потерявшими детьми и подростками-«путешественниками», но и теми несовершеннолетними, которые вели бездомный образ жизни, самостоятельно обеспечивая свое существование попрошайничеством, проституцией, кражами.

В начале нового столетия беспризорность стала пониматься как отсутствие у детей и подростков семейного или государственного попечения, педагогического надзора и нормальных условий жизни [5; 6]. Между тем, термин «безнадзорность» начал употребляться при рассмотрении проблем детской преступности и ее причин. Правонарушения несовершеннолетних обуславливали безнадзорностью, что нашло отражение в правовых актах, юридической и иной официальной литературе. Актуальный на сегодняшний день Федеральный закон Российской Федерации «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ предлагает следующее определение: безнадзорным признается несовершеннолетний, контроль за поведением которого отсутствует вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по его воспитанию, обучению и содержанию со стороны родителей или законных представителей либо должностных лиц; беспризорный — это тот же безнадзорный, но не имеющий места жительства и места пребывания [1].

Очевидно, что при своем существенном различии безнадзорность и беспризорность имеют свою причинно-следственную связь. Безнадзорность служит благоприятной почвой для беспризорности.

Безнадзорный подросток, в отличие от беспризорного, как правило, живет под одной крышей с родителями, сохраняет связи с семьей, у него может быть эмоциональная привязанность к кому-либо из членов семьи, но связи эти достаточно хрупкие и находятся под угрозой атрофии и разрушения. Предоставленные себе, несовершеннолетние бросают учебу, все свободное время проводят на улице. По этой причине безнадзорность может привести подростка к беспризорности, социальной дезадаптации, деформации процесса социализации.

Социально-психологические причины безнадзорности часто находятся в тесной связи с социально-экономическими проблемами, приводящими к кризису семьи, увеличением числа разводов, потерей одного из родителей, опекунов, ухудшением климата в семье, грубым обращением с детьми, физическими наказаниями, сексуальным, физическим и эмоциональным насилием со стороны взрослых [4].

Тяжелое материальное положение, алкоголизм и наркомания, маргинализация общества создают серьезные деформации детско-родительских отношений. Растет число неблагополучных семей, в которых дети не получают возможности удовлетворения основных потребностей в любви, заботе, внимании и участии со стороны окружающих.

Неблагоприятная обстановка в семье, непрочные эмоциональные контакты родителей с подростками значительно усиливают восприимчивость последних к антиобщественным влияниям. В этом случае задачи коррекции поведения, нейтрализации психологических дефектов семейного воспитания несовершеннолетних ставятся государством перед школой. Однако и школьное обучение, и воспитание не всегда отличается психологической компетентностью педагогического состава и стремлением качественно решать поставленные задачи, результатом чего является формализация взаимодействия с подростками. Психологические проблемы, обусловленные дефектами семейного и школьного воспитания, наслаиваясь на возрастные особенности несовершеннолетних, формируют склонность к бродяжничеству, обуславливают криминализацию личности подростка [7].

Большинство безнадзорных — «трудновоспитуемые» подростки, у которых негативное семейное воспитание определяет слабую выраженность со-

циальной роли учащегося. Такие несовершеннолетние ухудшают взаимоотношения между учениками в классе, отрицательно влияют на слабых, неустойчивых учеников, плохо учатся, нарушают дисциплину, нередко совершают хулиганские поступки.

Учителя в целом относятся к «трудновоспитуемым» резко отрицательно. Обычно все их попытки справиться с неуспеваемостью и недисциплинированностью этих ребят сводятся к методам «негативного стимулирования» — нравоучительным беседам, взысканиям, наказаниям, проработкам в присутствии всего класса и т. д. Психологическая некомпетентность педагогов не только не приносит позитивных результатов коррекции поведения подростков, но, наоборот, еще больше озлобляет и настраивает несовершеннолетних против учителей и школы.

Рассмотрение таких несовершеннолетних учителями с позиции «трудный» способствует оправданию своей психолого-педагогической несостоятельности в решении проблемы воспитания данной категории подростков. В то же время следует отметить, что подобное отношение не формируется посредством однократного воздействия и является прогнозируемым. Как правило, разрыв между системой внешних требований, связанных с учебной, с одной стороны, и объективными данными (возможностями и способностями) таких несовершеннолетних для учебы, с другой, возникает у «трудновоспитуемых» еще в младших классах. Этот конфликт нередко глубоко переживается ребенком, вызывая у него фрустрационные, стрессовые и аффективные состояния [2; 3].

Стигматизация является одним из средств социального контроля — социальных санкций. Она представляет собой сложный процесс социального взаимодействия, ведущий к отвержению лиц с определенными нежелательными признаками, которыми обладает нестандартный человек. Это приводит к девальвации (обесцениванию) стигматизированного индивида, снижению его социального статуса. Стигматизирующие признаки гиперболизируются окружающими и способствуют обесцениванию положительных сторон личности «трудного» подростка [7].

Отсутствие поддержки со стороны близких людей, преобладание отрицательной оценки поведения, некорректность и психологическая некомпетентность педагогов формирует у несовершеннолетних механизмы самозащиты. Первоначально это пропуски школьных занятий с целью избежания неудач, связанных с обучением и общением, а спустя некоторое время, полное прекращение посещения образовательного учреждения [8].

Создавшийся таким образом жизненный вакуум, заполняется тем, что может компенсировать подрастку эмоциональный дискомфорт. Обособляясь от семьи и школы, он начинает самостоятельную жизнь, поддержание которой обеспечивается воровством, разбоем, ночевками в подвалах и на вокзалах. Обостренные в данном возрасте потребности в общении, самоутверждении, понимании и личностной защите удовлетворяются в группе таких же озлобленных неудачников. Вследствие отсутствия социально-позитивных связей со школой, обладая избытком времени, беспризорники тратят свой досуг на сомнительные развлечения (хулиганство, вымогательство и т. д.).

В итоге по механизму регрессии подростки фиксируются на примитивных формах проведения досуга, где удовлетворение базисных потребностей и определение статусных позиций происходит примитивными способами (курение, алкоголь, карты, ранние половые отношения и т. д.). «Примитивизация» деятельности с неизбежностью приводит к дальнейшей «примитивизации» личности несовершеннолетних, что проявляется в отсутствии элементарных культурных запросов, преобладании в структуре потребностей материальных, физиологических (сексуальных), извращенных квазипотребностей (алкоголь, нар-

котики). На этом этапе своей деморализации «трудновоспитуемые» нередко становятся правонарушителями, а затем и преступниками.

Статус «безнадзорность» является противопоставлением окружающему миру, что проявляется в ряде особенностей поведения несовершеннолетних. Сюда относятся в первую очередь такие признаки их независимости, как особенности одежды, жаргон. Употребляемые подростками термины нередко грубы, подчеркнута условность, словам придается смысл, противоположный их обычному значению, часто встречается заимствование слов из блатного лексикона. Вся эта словесная игра выполняет психологическую функцию отделения «своих» от «посторонних», а также укрепляет групповую солидарность [4].

Таким образом, психологические дефекты семейного и школьного воспитания затрагивают все структурные элементы социализации и проявляются в дефектах выполнения социальной роли, в разрыве эмоциональных связей несовершеннолетнего с родителями, одноклассниками и педагогами, в выходе из-под норм социального контроля, в формировании извращенной примитивной структуры потребностей, удовлетворение которых обуславливает овладение социальной ролью «безнадзорности».

Список литературы

1. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1999. — № 26. — Ст. 3177.
2. Белоусова, С. А. Опыт организации вторичной психологической профилактики самоповреждающего поведения школьников / С. А. Белоусова, Т. А. Зайцева, Н. Ф. Билецкая // Вестник ЧелГУ. Сер.: Образование и здравоохранение. — 2020. — № 1. — С. 24—46.
3. Ветошкин, С. А. Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : учеб. пособие / С. А. Ветошкин. — Екатеринбург : Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2010. — 307 с.
4. Долгова, А. И. Криминология: учебник для вузов / А. И. Долгова. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма : Инфра-М, 2016. — 1008 с.
5. Костюнина, Н. Ю. Социально-педагогическая профилактика бродяжничества и беспризорности / Н. Ю. Костюнина // Вестник ЧелГУ. Сер.: Образование и здравоохранение. — 2013. — № 34. — С. 41—44.
6. Соколова, В. В. Влияние семейного воспитания на формирование девиантного поведения детей / В. В. Соколова // Вестник ЧелГУ. Сер.: Образование и здравоохранение. — 2015. — № 1 (3). — С. 102—106.
7. Шиханцов, Г. Г. Юридическая психология : учеб. для вузов / Г. Г. Шиханцов; под ред. В. А. Томсинова. — М. : Зерцало, 1998. — 352 с.
8. Шнейдер, Л. Б. Психология девиантного и аддиктивного поведения детей и подростков : учеб. и практикум для академ. бакалавриата / Л. Б. Шнейдер. — 2-е изд., испр. и доп. — СПб. : Питер, 2019. — 219 с.

Сведения об авторах

Горчинская Анастасия Анатольевна — кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры психологии и педагогики, Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия. *hanaberiya@yandex.ru*

Капелюшник Роман Ефимович — кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии и педагогики, Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия. *hanaberiya@yandex.ru*

Bulletin of Chelyabinsk State University.

Education and Healthcare. 2021. № 2—3 (14—15). P. 5—8.

Ensuring the psychological safety of the educational process in educational institutions of higher education

A.A. Gorchinskaya

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. hanaberiya@yandex.ru

R.E. Kapelyushnyk

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. hanaberiya@yandex.ru

The article considers the psychological aspects of the problem of neglect of minors, analyzes the ratio of the phenomena of neglect and homelessness, reveals the socio-psychological causes of homelessness, analyzes the psychological defects of family and school education, preventing the moral and legal socialization of minors, their mastery of socially significant roles. The ways of “difficult adolescents” escape from social control, primitivization of their needs sphere, which is caused by psychological mechanisms of neglect, are presented.

Keywords: *minors, psychological causes of neglect, homelessness, psychological problems of family and school upbringing, deformation of adolescent socialization, psychology of the “difficult teenager”.*

References

1. Ob osnovah sistemy profilaktiki beznadzornosti i pravonarushenij nesovershennoletnih [On the Fundamentals of the System of Prevention of Child Neglect and Juvenile Delinquency]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1999, no. 26, art. 3177. (In Russ.)
2. Belousova S.A., Zaitseva T.A., Biletskaya N.F. Opyt organizatsii vtorichnoi psikhologicheskoi profilaktiki samopovrezhdayushchego povedeniya shkol'nikov [Experience of Organizing Secondary Psychological Prevention of Self-Damaging Behavior of Schoolchildren]. *Vestnik ChelGU. Ser.: Obrazovanie i zdavookhranenie* [Bulletin of chelyabinsk state university. Education and healthcar], 2020, vol. 9, no. 1, pp. 24—46. (In Russ.)
3. Vetoshkin S.A. *Profilaktika beznadzornosti i pravonarushenij nesovershennoletnih* [Prevention of child neglect and juvenile delinquency]. Ekaterinburg, Rossijskij gosudarstvennyj professional'no-pedagogicheskij univessitet, 2010. 307 p. (In Russ.).
4. Dolgova A.I. *Kriminologiya* [Criminology]. Moscow, Norma, NIC Infra-M, 2016. 1008 p. (In Russ.)
5. Kostyunina N.Yu. Sotsial'no-pedagogicheskaya profilaktika brodyazhnichestva i besprizornosti [Social and pedagogical prevention of vagrancy and homelessness]. *Vestnik ChelGU. Ser.: Obrazovanie i zdavookhranenie* [Bulletin of ChelSU. Ser.: Education and health care], 2013, no. 34, pp. 41—44. (In Russ.)
6. Sokolova V.V. Vliyanie semeinogo vospitaniya na formirovanie deviantnogo povedeniya detei [The Influence of Family Education on the Formation of Deviant Behavior of Children]. *Vestnik ChelGU. Ser.: Obrazovanie i zdavookhranenie* [Bulletin of ChelSU. Ser.: Education and health care], 2015, no. 1 (3), pp. 102—106. (In Russ.)
7. Shihancov G.G. *Yuridicheskaya psihologiya* [Legal Psychology]. Moscow, Zercalo, 1998. 352 p. (In Russ.)
- Shnejder L.B. *Psihologiya deviantnogo i addiktivnogo povedeniya detej i podrostkov* [Psychology of deviant and addictive behavior in children and adolescents]. St. Peterburg, Piter, 2019. 219 p. (In Russ.)